

К 65-ЛЕТИЮ ДНЯ ПОБЕДЫ

УДК 93/94
ББК 63.3(2)622.78

И.В. Пыхалов

СТАЛИН И ПОБЕДА

Была ли победа в Великой Отечественной войне одержана «вопреки Сталину»? В статье анализируются различные аспекты деятельности И.В. Сталина в качестве руководителя государства и Верховного Главнокомандующего.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, военное производство, дипломатия, Победа, полководческое искусство, Сталин

В мае 2010 г. Россия торжественно и с размахом отметила 65-летие Победы, чествовала ветеранов, славila беспримерный героизм воинов на фронте, подвиги тружеников тыла. Однако не было воздано должное тому, кто в суровый час испытаний стоял во главе нашего государства, кто был Верховным главнокомандующим армии, вошедшей в Берлин.

Робкая попытка московской мэрии вывесить к 9 Мая десяток плакатов с портретами И.В. Сталина вызвала настоящую истерику в некоторых СМИ. Сегодня считается «хорошим тоном» заявлять, будто победа в Великой Отечественной войне (впрочем, как и все остальные достижения сталинского СССР) достигнута «не благодаря, а вопреки Сталину».

Насколько правомерны подобные утверждения? Полномасштабная война требует максимальной мобилизации всех сил и средств.

Во время Первой мировой войны Россия в несколько раз уступала ведущим державам по производству основных видов вооружений (табл. 1) [19, с. 89].

Мало того, если вести речь об авиации, то там крайне остро стояла проблема с производством отечественных моторов: «Производство авиационных моторов в мирное время в России отсутствовало, если не считать отделения завода Гнома в Москве, дававшее не более 5 двигателей этого рода в месяц. Вследствие этого снабжение нашего воздушного флота авиационными моторами могло основываться главным

Таблица 1

**Производство основных видов вооружений
в странах-участницах Первой мировой войны**

	Пулемёты, тыс.	Орудия, тыс.	Снаряды, млн	Самолёты, тыс.
Великобритания	239,0	26,4	218,0	47,8
Франция	312,0	23,2	290,0	52,1
Германия	280,0	64,0	306,0	47,3
Россия	28,0	11,7	67,0	3,5

120 образом на привозе из-за границы. Но наши союзники, занятые чрезвычайным усилением своих воздушных войск, очень скупо уступали нам эти двигатели» [6, с. 224]. Впрочем, после начала войны производство авиационных моторов в России значительно увеличилось. Так, в течение 1916 г. на российских заводах было изготовлено 1398 моторов [3, с. 141]. Но этого было недостаточно.

Осенью 1916 г. на полях сражений появляется новое эффективное средство ведения боя – танк. За время войны Великобритания произвела 2,8 тыс. танков, Франция – 5,3 тыс., США – 1,0 тыс. [19, с. 89]. По другую сторону фронта, в Германии, начиная с октября 1917 г., было выпущено 20 тяжёлых танков А7V, а также несколько опытных образцов других моделей [22]. В России же первый танк был изготовлен лишь при Советской власти [16, с. 190]¹.

Не хватало даже винтовок. На начало войны в русской армии имелось 4 629 373 винтовки. С 1914 по 1917 г. их было произведено 3 189 717 штук. За это же время поступило из-за рубежа 2 461 тыс. винтовок и было захвачено у противника около 700 тыс. В сумме это составило порядка 11 млн винтовок. Между тем реальная потребность русской армии в винтовках достигла 17,7 млн штук [3, с. 77].

Это отставание было прямым следствием общего промышленного отставания России от ведущих держав. Так, в 1913 г. в Российской империи было выплавлено 283 млн пудов (4636 тыс. т) чугуна [14, с. 372]. В том же году производство чугуна в США составило 30 970 тыс. т [14, с. 3], в Германии – 16 766 тыс. т², в Великобритании – 10 479 тыс. т [14, с. 7], во Франции – 324 млн пудов (5 307 тыс. т) [21, с. 41].

Стали в России в 1913 году было выплавлено 246,551 млн пудов (4 039 тыс. т) [14, с.381], в США – 1 940 млн пудов (31 777 тыс. т), в Германии – 1 046 млн пудов (17 133 тыс. т), в Великобритании – 475 млн пудов (7 781 тыс. т), во Франции – 286 млн пудов (4 685 тыс. т) [21, с. 41].

Добыча угля в России составила в 1913 г. 2 213,8 млн пудов (36,3 млн т) [14, с. 305]. Для сравнения в США в том году было добыто 629,5 млн т угля³, в Германии – 278,6 млн т [14, с. 13], в Великобритании – 292,0 млн т [15, с. 610], во Франции – 40,8 млн т [13, с. 368].

А вот во время Великой Отечественной войны советская военная промышленность оказалась способной на равных противостоять не только германской промышленности, но и работавшей на Германию промышленности оккупированных европейских стран (табл. 2).

Это стало возможным благодаря программе индустриализации страны, форсированно осуществлённой под руководством И.В. Сталина. Как справедливо отметили Л.А. Гордон и Э.В. Клопов, «здесь стоит снова обратиться к сопоставлению форсированного промышленного роста в 1928–1940 гг. и нормального, нефорсированного развития русской промышленности в 1900–1913 гг. За каждым из этих равнопродолжительных периодов последовало военное столкновение нашей страны с одним и тем же внешним противником. Война выступила в качестве своего рода экзаменатора, проверяющего результаты сделанного. Причём во втором случае экзаменатор был гораздо «строже», нежели в первом. Всю первую мировую войну Германия и её союзники воевали на два фронта и могли выставить против России лишь меньшую часть своих армий;

Таблица 2

Военное производство за время II-й Мировой войны, тыс. шт. [12, с. 168, 181, 183, 200, 202]:

	СССР	Германия	Япония	Великобритания	США
Винтовки и карабины	12139,3	10327,8	3569,5	2457,1	12330,0
Пистолеты-пулемёты	6173,9	1256,8	8,0	3919,9	1933,3
Пулемёты	1515,9	1175,5	449,5	938,6	2614,3
Орудия	482,2	319,9	160,1	389,7	548,9
Миномёты	351,8	78,8	7,8	100,9	102,1
Танки и САУ	102,8	46,3	4,8	29,3	99,5
Боевые самолёты	112,1	89,5	55,1	94,6	192,0

большая их часть оставалась на западном театре военных действий. Три года из четырёх лет Великой Отечественной войны Советский Союз вёл борьбу с фашистской Германией практически один на один. Не треть, как в 1914–1918 гг., а примерно 3/4 немецких вооружённых сил было сосредоточено против нас в 1941–1945 гг. Тем не менее, дореволюционная Россия не сумела добиться военного успеха, а Советский Союз сокрушил фашизм» [7, с. 67–68].

Важным фактором является состояние народа, общества, его готовность идти на жертвы и лишения ради достижения победы. Как мы помним, русско-японская война привела к революции 1905–1907 гг., Первая мировая война – к крушению самодержавия и выходу России из войны. Накануне 1941 г. многие современники считали Советский Союз «колоссом на глиняных ногах»:

«Ни о какой защите “социалистического отечества” со стороны народных масс не может быть и речи. Наоборот, с кем бы ни велась война и какими бы последствиями ни грозил военный разгром, все штыки и все вилы, которые только могут быть воткнуты в спину Красной Армии, будут воткнуты обязательно. Каждый мужик знает это точно так же, как это знает и каждый коммунист! Каждый мужик знает, что при первых же выстрелах войны он в первую голову будет резать своего ближайшего председателя сельсовета, председателя колхоза и т. д., и эти последние совершенно ясно знают, что в первые же дни войны они будут зарезаны, как бараны» [20, с. 20].

Однако уже в самом начале войны руководителей Третьего рейха ждало жестокое разочарование: вопреки уверениям русских эмигрантов, Красная Армия не разбежалась и не повернула штыки против Сталина. А вслед за поражениями настала очередь побед, вслед за июнем 1941-го – май 1945-го [17, с. 431–446].

Не менее важным было дипломатическое обеспечение схватки с Гитлером. К концу 1930-х годов стало очевидно, что новая мировая война в любом случае состоится. При этом её потенциальные участники делились на три группы: во-первых, Англия, Франция и в перспективе США; во-вторых, Германия с союзниками; наконец, в-третьих, СССР. Отсюда следовало, что в грядущей схватке двое будут бить кого-то одного, и ему придётся несладко. Кроме того, пример, продемонстрированный США в I-ю Мировую войну, наглядно показал: тот, кто вступит в схватку позже остальных, по-

лучит ощутимые преимущества. И Гитлер, и большинство лидеров западных демократий надеялись, что они будут совместно воевать против СССР. Это было достаточно очевидно и другим. Когда 30 сентября 1938 г. на заседании чехословацкого правительства обсуждался вопрос, подчиняться ли принятым в Мюнхене решениям, главный аргумент в пользу капитуляции выглядел так: «Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого произойдёт война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой» [9, с. 554].

В этих условиях главной задачей советской дипломатии было не допустить войны с объединёнными силами западного мира. В этих условиях Сталин и заключил договор о ненападении, вошедший в историю как «Пакт Молотова–Риббентропа». В результате вместо того, чтобы блокироваться против СССР, Германия и Англия с Францией начали войну между собой. Это означало, что Советскому Союзу не придётся воевать с теми и другими одновременно. Более того, СССР получил возможность вступить в войну позже других участников, имея при этом некоторую свободу выбора – на чьей стороне выступить.

На это и рассчитывал Сталин, откровенно заявивший в состоявшейся 7 сентября 1939 г. беседе с руководством Коминтерна: «Война идёт между двумя группами капиталистических стран... за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались» [1, с. 584].

Летом 1939 г. наши войска вели тяжёлые бои с японцами на реке Халхин-Гол. Поскольку Япония была союзником Германии по Антикоминтерновскому пакту, заключение советско-германского договора было воспринято в Токио как предательство. Как сообщил временный поверенный в делах СССР в Японии Н.И. Генералов в телеграмме от 24 августа 1939 г., «известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность особенно военщину и фашистский лагерь» [5, с. 322]. Аналогичную оценку дал и английский посол в Токио Роберт Крейги, согласно донесению которого это событие «было для японцев тяжёлым ударом» [5, с. 405].

В результате отношения между Третьим рейхом и его дальневосточным со-

юзником оказались изрядно подпорчены. Япония заявила Германии протест, указав, что советско-германский договор противоречит Антикоминтерновскому пакту, в соответствии с которым подписавшие его стороны обязались «без взаимного согласия не заключать с СССР каких-либо политических договоров» [11, с. 162]. Японский кабинет министров во главе с Киитиро Хиранума, являвшимся сторонником совместной японо-германской войны против СССР, был вынужден 28 августа 1939 г. подать в отставку. При этом Хиранума заявил, что сложившаяся ситуация делает необходимой «совершенно новую ориентацию японской внешней политики» [5, с. 405]. Вследствие этого японские правящие круги сделали выбор в пользу «Южного варианта», предполагавшего войну с Англией и США: после нападения Германии на СССР Япония так и не выступила против нашей страны.

Таким образом, заключив 19 августа 1939 г. советско-германское экономическое соглашение, а 23 августа – пакт Молотова–Риббентропа, СССР уже тогда выиграл Вторую Мировую войну на «дипломатическом фронте». К сожалению, воплотиться в жизнь в полной мере советским планам было не суждено. На основе опыта Первой Мировой войны ожидалось, что обе воюющие стороны измотают друг друга в длительной позиционной борьбе. Мог ли кто предположить, что западные державы будут столь легко разгромлены и в руках у Гитлера окажутся ресурсы почти всей Европы?! Однако даже с учётом этого обстоятельства советско-германское соглашение всё равно представляется наилучшим выходом в сложившейся к августу 1939 г. ситуации [18, с. 85–115].

Наконец, И.В. Сталин не только подготовил экономику и армию СССР к предстоящей войне, но и лично возглавил советские вооружённые силы после начала боевых действий. 30 июня 1941 г. он становится председателем Государственного Комитета Обороны, 19 июля – наркомом обороны, 8 августа – Верховным главнокомандующим [8, с. 424].

Вот что пишет в своих мемуарах маршал А.М. Василевский: «Оправданно ли было то, что Сталин возглавил Верховное Главнокомандование? Ведь он не был профессионально военным деятелем. Безусловно, оправданно...

Конечно, Сталин, принимая руководство сражающимися с врагом Вооружёнными Силами, не обладал в полной мере

военными знаниями, какие требовались в области современного оперативного искусства. Но у него был опыт гражданской войны, он знал процесс советского военного строительства и развития военного дела. Однако решающим, полагаю, являлся громадный политический авторитет Сталина, доверие к нему народа, Вооружённых Сил.

По моему глубокому убеждению, И.В. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами, всеми военными усилиями страны на основе линии партии и был способен оказывать значительное влияние на руководящих политических и военных деятелей союзных стран по войне. Работать с ним было интересно и вместе с тем неизменно трудно, особенно в первый период войны. Он остался в моей памяти суровым, волевым военным руководителем, вместе с тем не лишённым и личного обаяния» [4, с. 489–490].

«Завершился и процесс роста Сталина как военачальника. Я уже писал, что в первые месяцы войны у него порой проскальзывало стремление к фронтальным прямолинейным действиям советских войск. После Сталинградской и особенно Курской битв он поднялся до вершин стратегического руководства. Теперь Сталин мыслит категориями современной войны, хорошо разбирается во всех вопросах подготовки и проведения операций. Он уже требует, чтобы военные действия велись творчески, с полным учётом военной науки, чтобы они были и решительными и манёвренными, предполагали расчленение и окружение противника. В его военном мышлении заметно проявляется склонность к массированию сил и средств, разнообразному применению всех возможных вариантов начала операций и её ведения. И.В. Сталин стал хорошо разбираться не только в военной стратегии, что давалось ему легко, ибо он превосходно владел искусством политической стратегии, но и в оперативном искусстве.

Думаю, Сталин в период стратегического наступления Советских Вооружённых Сил проявил все основные качества советского полководца. Он умело руководил действиями фронтов, и всё советское военное искусство за годы войны показало силу, творческий характер, было значительно выше, чем военное искусство

хвалёной на Западе немецко-фашистской военной школы» [4, с. 491–492].

Воздаёт должное Сталину как полководцу и маршал Г.К. Жуков: «Могу сказать, что И.В. Сталин позднее овладел основными принципами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими со знанием дела. Эти способности И.В. Сталина как Верховного Главнокомандующего, особенно раскрылись, начиная со Сталинградской битвы... В руководстве вооружённой борьбой в целом И.В. Сталину помогали его природный ум, опыт политического руководства, богатая интуиция, широкая осведомлённость. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, наметить пути для оказания проти-

водействия врагу, успешного проведения той или иной наступательной операции. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим» [10, с. 342].

Таким образом, тезис о «победе вопреки Сталину» совершенно несостоятелен. Это вопреки Сталину строились Магнитка и ДнепроГЭС, принимались на вооружение новые образцы военной техники, разрабатывались и проводились операции по разгрому немецких войск, советские дипломаты договаривались с союзниками о ленд-лизе и об открытии второго фронта?

Сколь бы ни были велики ошибки Сталина — абсурдность и вздорность нынешних обличений Иосифа Виссарионовича очевидна.

Список литературы:

1. 1941 год: В 2 кн. Книга 2 / Сост. Л.Е. Решин и др. – М.: Международный фонд «Демократия», 1998. – 752 с.
2. Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919 / Перевод и примечания Е.С. Берловича. – М.; Л., 1927. – 230 с.
3. Бескровный А.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
4. Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.: ОЛМА-пресс, 2002. – 588 с.
5. Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы: в 2 т. – Т.2: 2 июня 1939 г. – 4 сент. 1939 г. – М.: Политиздат, 1990. – 430 с.
6. Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. – М.: Кучково поле, 2001. – 440 с.
7. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. – М.: Политиздат, 1989. – 318 с.
8. Дипломатический словарь в трёх томах. – Т.III. – М.: Наука, 1986. – 750 с.
9. Документы внешней политики СССР. – Т.XXI. – М.: Политиздат, 1977. – 792 с.
10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 13-е изд., испр. и доп. по рукописям автора. В 2-х т. – Т.1. – М.: ОЛМА-пресс, 2002. – 413 с.
11. Зимонин В.П. Новый труд о мировых войнах XX века // Отечественная история. – 2004. – №1.
12. История второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. – Т.12. Итоги и уроки второй мировой войны. – М.: Воениздат, 1982. – 496 с.
13. Мировые экономические кризисы 1848–1935 / Под общ. ред. Е. Варга. – Т.1. Сравнительные материалы по истории кризисов в важнейших капиталистических странах. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 808 с.
14. Народное хозяйство в 1913 году. Годовые обзоры важнейших отраслей народного хозяйства (год шестой). – Пг., 1914.
15. Народное хозяйство СССР. Статистический справочник. 1932. – М.–Л.: Огиз – Гос. соц.-экон. изд., 8-я тип. Мособлполиграфа, 1932. – 670 с.
16. Оружие победы / Под общ. ред. В.Н. Новикова. Изд. 2-е., перераб. и доп. – М.: Машиностроение, 1987. – 509 с.
17. Пыхалов И. 1941: Миф о разбежавшейся Красной Армии // 1941. Великая Отечественная катастрофа. Итоги дискуссии. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – С. 431–446.
18. Пыхалов И.В. Великая Оболганная война. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.
19. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 608 с.
20. Солоневич И.А. Россия в концлагере. – М.: РИМИС, 2005. – 534 с.
21. Справочная книга металлста. – Л.: Прибой, 1926. – 368 с.
22. Федосеев С. Танки в Первой мировой войне. Великобритания, Франция, Германия (1916–1918 гг.) // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра... – Ноябрь–декабрь 2001. – №11–12. – С. 44–55.

¹ Первый отечественный танк «Борец за свободу тов. Ленин», скопированный с трофейного французского «Рено», был выпущен заводом «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде 31 августа 1920 г.

² Выплавка чугуна в Германии вместе с Люксембургом составила в 1913 году 19 310 тыс. т [14, с. 3]. Выплавка чугуна в Люксембурге в том же году – 2544 тыс. т [15, с. 618].

³ В том числе 560 млн каменного угля и 69,5 млн тонн антрацита [14, с. 19].